

Выше звезд

Яшви Садхир

В монастыре они пробыли всего ничего, после чего пришло время ехать в Покхару. Яшви хотела задержаться в монастыре подольше, но не смогла придумать достойную причину, чтобы оттянуть отъезд в клан. Стараниями врачей, целых дней лени и отсутствия работы и прочих забот она восстановилась окончательно, а сифу Весна, вернувшаяся из клана спустя неделю после них, помогла разобраться с донимавшими ее духами. Был еще сифу Урс, его советы тоже очень помогли, но с ним ей было сложнее найти общий язык.

Дорога в клан получилась спокойной, без всяких заминок и сложностей. В Покхаре их встретили двое из клана Кобр, и остаток пути Яшви провела в полном молчании, не особо горя желанием поддерживать разговор и говорить о себе, хотя любопытство на лицах молодых Кобр можно было заметить невооруженным взглядом. В клане наверняка уже знали о предстоящей свадьбе, которая должна была состояться зимой. Садхир-джи сказал, что приготовления уже начались. А ведь до зимы оставалось еще целых три месяца осени, и все это время придется провести здесь, в клане.

В клане ее встретили неплохо, но на этот раз комната ее была больше, роскошнее предыдущей. Она соответствовала статусу невесты, хотя казалась девушке слишком уж роскошной. К тому же она состояла из нескольких частей - собственно спальни, комнаты, которую Яшви назвала чайной комнатой из-за низкого столика для чая, и ванной. Яшви никогда бы не подумала, что провести битый час в горячей воде, полной всякой пены, масел и прочих солей будет так приятно.

Она забралась на огромную кровать, села ровно посередине и ужаснулась, как же на такой спать, это же ведь можно в ней затеряться окончательно.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн вернулся в клан в хорошем настроении. Рана Яшви зажила, к девушке вернулись силы. Вовсю шла подготовка к свадьбе, и пусть в клане было много дел помимо приятных, Сонгцэн рассчитывал, что сможет много времени проводить со своей невестой. Дворец полнился слухами и сплетнями, девицы вовсю обсуждали Яшви. Одни рассказывали, насколько она замечательная, стараясь, чтобы эти разговоры были как бы случайно услышаны тем же Сонгцэном. Другие тише переговаривались, что такой выбор несправедлив. Их мнение не имело значения. Его Величество смотрел на предстоящую свадьбу оптимистично и был готов оказать Лисам дополнительную помощь, если потребуется, потому что знал об их проблемах.

Вечером Сонгцэн дождался, когда в коридорах перестанут мельтешить все подряд, и отправился к Яшви. По дороге через женское крыло он никого не встретил и счел это добрым знаком. Он подошел к нужной двери, за которой находились выделенные для Яшви покои, и постучал в дверь.

Он надеялся, что девушка еще не спит. Она стала высыпаться, но духи могли в любой момент пристать снова.

Яшви Садхир

Яшви услышала стук в дверь и задумалась, кто к ней пожаловал на этот раз. Они прибыли в клан после обеда, и весь вечер к ней все время кто-то шастал. В основном это были девушки из тех, кто раньше не обращал на нее никакого внимания, скользя, словно по пустому месту и считая ниже своего достоинства общаться с девочкой из бедной непальской деревни, которая, к тому же, надолго не задержится во дворце. Сейчас они улыбались, старались всячески угодить, предлагали каждая свои умения - заплести сложную прическу, сделать какой-нибудь красивый букет, вышить узор на новом сари, а то и просто рассказать, что к чему во дворце, или пошпионить за кем-нибудь. Яшви понимала, что они хотят набиться ей в фаворитки, а то и подруги и тем самым приблизить себя к королевской семье. Дело было только в том, что плести косы, шить узоры и рвать цветы Яшви умела и сама, а в шпионаже и слухах участвовать не желала, поэтому на предложения девушек отвечала односложно и по большей части отрицательно. Но она оценила, как быстро и кардинально может поменяться о тебе мнение, когда ты из деревенской простой девочки вдруг превращаешься в невесту принца.

Велико было желание притвориться спящей, чтобы сегодня больше не видеть этих надоедливых девиц, но Яшви пересилила себя и слезла с кровати, как с какой-то неприступной вершины, чтобы открыть дверь. На ней была простая шелковая пижама, которую она попросила принести вместо этих полупрозрачных летящих одежд, что ей предложили изначально и что наверняка стало бы поводом для тысячи сплетен, но Яшви было все равно, потому что личный комфорт давно надо было поставить на первое место.

- Садхир-...джи? - неуверенно произнесла она, стреляя глазами по обе стороны коридора, чтобы убедиться, что никого, кроме него, здесь нет. Она точно не знала, как сейчас лучше будет обращаться к принцу в его дворце. Она пропустила принца внутрь. - Как мне теперь тебя называть?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Дверь вскоре открылась. Яшви была уже в пижаме, наверняка уже собиралась спать и не ожидала гостей на ночь глядя. Сонгцэн зашел и закрыл за собой дверь, затем посмотрел на девушку и улыбнулся. Его удивил её вопрос, потому что они были наедине, и в его понимании в их отношениях ничего не менялось в зависимости от окружающих декораций.

- Сонгцэн и на ты, - ответил он.

Он прислушался, в коридоре было тихо. Не было слышно спешно удаляющихся шагов, которые были верным признаком того, что кто-то его все-таки выслеживал. Но даже если бы кому-то было дело до того, что он делает поздним вечером, Сонгцэна это всерьез не беспокоило. Он пришел проведать собственную невесту во дворец, который принадлежал его семье.

- Садхир-джи - это обращение с уважением к моему роду. Когда я с тобой,

последнее, что мне хочется вспоминать - это генеалогию Королевских Кобр, - сказал Сонгцэн. - Имя - это самое личное, что есть у человека. Обращаться по имени не значит проявлять неуважение, это значит находиться в настолько доверительных отношениях, что обращаешься к нему самому, а не к его роду или его должности.

Яшви Садхир

Яшви тоже прислушалась, но в коридоре было по прежнему тихо и, по-видимому, абсолютно пусто, если только кто-то особенно любопытный не притаился за ближайшим вазоном с живыми цветами или поворотом в конце коридора, откуда мог открываться прекрасный обзор на дверь в ее покои. Пока можно было вернуться к визиту принца и приостановленному разговору.

- А когда мы не наедине? - уточнила девушка, встречая взгляд принца. - Мне нужно обращаться к тебе Ваше Величество или Садхир-джи и на вы, как раньше?

Она только-только привыкла обращаться к нему на ты и по имени, и пока еще свежа была память, чтобы вернуться к прежнему обращению. Для Яшви не было принципиально большой разницы, как к нему обращаться, ей одинаково нравилось как Садхир-джи, так и Сонгцэн, но она была готова ему уступить, потому что это были не те моменты, в которых стоит демонстрировать излишнее упрямство, раз ей все равно, так или этак называть, а ему это важно.

Но они были в Непале, в резиденции Кобр, и необходимо было соблюдать здешние традиции и правила. которые вряд ли одобряли то, что жених приходит к невесте в покои вечером после того как дворец уgomонится, но до свадьбы. Впрочем, как раз на эту традицию Яшви собиралась с готовностью закрыть глаза.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Обращаясь лично ко мне, ты можешь также обращаться на ты и по имени, - сказал Сонгцэн.

Его родители чаще обращались друг к другу на людях на вы и по фамилии, но у них ситуация была другой, а какой-то строгой необходимости в официальном обращении не было. К тому же Сонгцэн знал, что Яшви не нравилось обращение "Невари-джи", и было бы честно обращаться друг к другу одинаково.

- В третьем лице можешь говорить обо мне "Садхир-джи" или "его высочество". Если из контекста не понятно, идет речь обо мне, или о моем отце, то можно и "принц Сонгцэн", - добавил он. - Ты, кстати, тоже после свадьбы будешь "Ваше Высочество".

Формально и мать носила такой статус, но её чаще называли "Бо-джи", потому что для неё лично было более важным, что она - боевой командир Белых Тигров, а не жена принца Королевских Кобр. И она после свадьбы ничего не меняла в своем имени по ханьской традиции. Говорят, та свадьба и так больше напоминала вооруженное перемирие, и лишние искры над порохом были ни к чему.

- Ты хочешь как-то менять имя или фамилию после свадьбы? - спросил Сонгцэн.

Традиции Кобр на этот счет молчали, потому что свадьбы у них были исключением. Традиции соседей позволяли разные варианты: кто-то брал вторым именем первое имя мужа, кто-то брал его родовую фамилию, кто-то не менял ничего. Сонгцэну было не принципиально, будет ли Яшви что-то менять. Но если ей были неприятны воспоминания о родной деревне, она могла захотеть избавиться от них, сменив фамилию.

Яшви Садхир

Яшви подумала о том, что ей будет крайне неловко обращаться при посторонних к принцу на ты, потому что она никогда, ни на секунду не забывала о разнице их происхождений. Даже теперь, когда она была Удган из клана Тибетских Лис, она не стала от этого королевской крови.

- Хорошо, я буду обращаться на ты, - согласилась девушка. Она теперь невеста, а в будущем жена Садхира-джи, наверное, она имеет право обращаться как пожелает к своему жениху. И не обязательно с указанием всех его титулов и родовых имен.- Но я не очень похожа на высочество. Я не принцесса.

Принцесса - это Майя Тхакур, вся из себя нежная, утонченная, изящная, с ладонями, раскрашенными хной, с обаятельной вежливой улыбкой, безукоризненно себя преподносящая, так что все вокруг очаровываются ею беспрекословно. Яшви не такая. Не изящная, не утонченная, не обаятельная. Угрюмая, хмурая и не умеющая улыбаться. Хороша принцесса.

- Наверное, мне стоит поменять фамилию, - ответила Яшви. До этого момента она об этом вообще не задумывалась, а стоило бы, потому что сейчас этот вопрос принца застал ее врасплох. Своей фамилией, которая фамилией являлась лишь постольку-поскольку, потому что была обозначением местной для долины Катманду народности, и подобную фамилию носила еще примерно пятая часть страны, Яшви пользовалась крайне редко. она напоминала ей о том, что ее собственные родители отказались от нее, может быть, из лучших побуждений, но эти люди перестали быть ей родными. В отличие от Сонгцэна, ближе которого, как ей казалось, у нее никого нет. - Мне послать кого-нибудь за чаем?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Ты - принцесса, потому что будешь моей женой, - сказал Сонгцэн. - В клане две принцессы: моя мать и ты. И у вас друг с другом куда больше общего, чем с любой нарядной наложницей, мечтающей стать принцессой. Значит, на принцессу похожа именно ты.

В дворце мать время от времени ходила в женской одежде. В таких случаях она предпочитала ханьфу, а не сари, и все равно сильно отличалась стилем одежды от остальных живших здесь женщин. Но Сонгцэн куда больше привык видеть её в тренировочной форме, будь это хоть форма клана Белых Тигров, хоть мастера Линь Ян Шо. А на большинстве официальных мероприятий мать была в военной форме своего клана, и Сонгцэн был искренне удивлен рассказами о том, что в день свадьбы она была в платье, с макияжем и с женской прической, а не в военной форме своего клана.

- Я уже ужинал и чай не хочу, так что посылай только если хочешь сама, - сказал Сонгцэн. - Ты уже в пижаме, я тебя отвлек, когда ты собиралась спать?

Яшви Садхир

Она не стала спорить, предпочтя остаться при своем мнении. Но полагала, что принцессой не так просто стать, выйдя замуж за принца, ведь принцесс учат быть принцессами с детства. Яшви же с детства училась, в основном, как молчать и опускать глаза в землю, а еще быть удобной, послушной и незаметной. Она не умела ни красиво танцевать, ни красиво говорить о поэзии, музыке и политике, в которой совершенно не разбиралась. Словом, принцессой быть ее точно не учили. Она надеялась, что Садхир-джи это понимает, а потому не станет требовать от нее поведения, которое обычно ждут от нормальных, правильных принцесс.

- Я не знаю, как правильно вести себя со всеми этими людьми, которые во дворце. Когда я была просто Яшви, все было понятно, - сказала она. Все равно, что требовать от нее взлететь на Джомолунгму, когда у нее нет крыльев. Но перед свадьбой было еще три месяца, может, этого времени хватит, чтобы научиться чему-то полезному. Наставник Радж наверняка что-то подскажет.

Она покачала головой, о чае она заговорила из вежливости, потому что принц до их пор не назвал причину своего визита. Но, какой бы она ни была, Яшви было приятно провести с Сонгцэном время.

- Нет, я переоделась в нее только для того, чтобы все служанки, которые толклись вокруг меня, подумали, что я и правда собираюсь спать, и ушли. Я потом поняла, что из сада все равно видно, что в комнате горит свет.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Я понимаю, что тебе сложно к этому привыкнуть, - сказал Сонгцэн.

Было глупо говорить, что ничего такого в этом нет, подумаешь, нужно всего лишь научиться общаться с обитателями огромного дворца, которые отличаются по своему статусу, влиятельности, характеру и амбициям. Это было сложно и требовало времени. Сонгцэн с рождения был в этой среде, Яшви всего несколько раз была во дворце и то в другом статусе.

- Нет какого-то способа быстро понять, как с кем общаться. Поначалу просто смотри и слушай, часто правильнее промолчать и сделать выводы, а отреагировать, когда момент будет более подходящим. Мы в эпицентре серпентария, - сказал Сонгцэн. - Я не могу сказать, что тебе все будут рады. Среди тех же наложниц будет полно тех, кто будет задираться и тебя провоцировать. Будь внимательна, и, если что, жалуйся. Мою мать гарем отца пытался убить, после этого их разогнали.

Он знал о том, что тогда произошло, только в общих чертах. Сонгцэн предпочитал слушать рассказы, слухи, сплетни и домыслы, которые ходили во дворце. Верил он далеко не всему, но предпочитал быть в курсе.

Яшви Садхир

Как ни странно, Яшви и сама уже поняла, что большая часть обитателей дворца будут не рады видеть ее в качестве невесты, а затем и жены принца Сонгцэна. Те девушки, которые сегодня крутились вокруг нее, были лишь малой частью всего огромного гарема Его Величества. По большей части ее проигнорировали, что было бы наилучшим для Яшви вариантом развития дальнейших событий. Увы, сегодня был лишь первый день после приезда, и уже завтра нужно будет почти что вступить на тропу войны с наложницами, возглавляемыми, кто бы мог подумать, Калой. Об этом ей уже тоже успели рассказать, что главная змея всего гарема копит яд.

- Многообещающе, - не удержалась Яшви от комментария, услышав, что когда-то Бо-джи пытались даже убить за то, что она против своей воли стала женой принца, следуя приказу вождя родного клана. А тут целая Яшви, добровольно на этот брак согласившаяся. Если она доживет до свадьбы - это станет почти что чудом. - А от яда королевских кобр есть противоядие?

Она не собиралась жаловаться. Ни тогда, когда еще была просто Яшви из Ривана, бедной непальской девочкой, не претендующей ни на что, ни теперь, когда стала сильнее, увереннее в себе и решительнее. Уступать Кале она не планировала ни сейчас, ни в ближайшем обозримом будущем. Если она не Кобра, это еще не значит, что она не может постоять за себя.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Есть. На основе лошадиной сыворотки, - сказал Сонгцэн. - Если укусит всерьез, то есть минут пятнадцать, чтобы его ввести.

Эту ценную информацию он знал с детства. Ядом королевской кобры при желании можно было убить слона. Этот вид змей мог питаться другими змеями, а для того, чтобы обездвижить рептилию, нужно больше яда, чем для охоты на теплокровных. Обычные кобры крайне редко кусали людей, впрыскивая много яда, который был им важнее для охоты, чем для агрессии. И так очень больно, достаточно, чтобы отдернуть руку. Но кобра-оборотень может всерьез нападать на соперницу. Радовало, что магию в гареме изучали редко и несерьезно.

- Но очень мало кто из наложниц владеет превращениями, - добавил Сонгцэн. - Так что они скорее будут плести интриги, чем кусаться.

Он собирался в оба глаза присматривать за тем, как гадины его величества будут обращаться с Яшви, но за всем не уследить, и девушку стоило предупредить. Со временем смирятся, если жестко пресекать любые попытки нападать на невесту принца.

Яшви Садхир

Неплохо просто носить противоядие с собой, на всякий случай. Наверняка его могут изготовить здесь, в клане, если обратиться к мастеру Раджу. Яшви чувствовала, что может ему довериться. Ему, принцу и Бо-джи, и на этом список людей, к которым она могла бы обратиться за помощью, будучи уверенной, что ее не поставят в опасное положение, заканчивался. Она была в самом сердце царства змей, и это даже немного пугало.

- Но помимо наложниц в клане есть еще очень много других кобр, - заметила Яшви. У многих наложниц были поклонники, в том числе среди воинов клана. Их отношения не переходили границы разумного, но девушки не стеснялись обсуждать мужчин между собой, когда знали, что Прия-джи их не слышит. Среди кобр вполне может найтись тот, кому будет не по душе будущая принцесса клана. Яшви не хотела так уж прямо подозревать всех и каждого во дворце, но со змеями жить - по змеиному кольца вить? Лучше перестраховаться.

- Соглашаясь на брак, я предполагала, что придется столкнуться с этими сложностями, - и надеялась их как-нибудь избежать, потому что у нее не было никакого желания участвовать в этих интригах. Она решительно расправила плечи. Это все было просто нытье, пора было с ним заканчивать. - Я не боюсь змей.

Кажется, она только что впервые в жизни соврала, но постаралась сделать вид, что действительно не боится змей. Точнее, она так считала до недавнего времени. Обычные змеи, даже ядовитые, все-таки не то же самое, что и кобры из клана.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Другие кобры не пойдут против тебя, - сказал Сонгцэн. - Воины и ученики клана всегда будут ставить интересы нашей семьи выше интересов отдельных девиц из гарема. Им можно доверять.

Они пойдут против Яшви, если заподозрят, что она что-то делает за спиной Сонгцэна или его семьи. Но сам Сонгцэн был уверен в том, что она не будет вести переговоры с врагами клана или заводить любовников у него за спиной. Если даже когда-нибудь возникнет ситуация, что она его возненавидит, он будет первым, кто об этом узнает.

Сонгцэн подошел к Яшви и обнял её за талию, затем поймал её взгляд. Он знал, что теперь она была смелой, но ему не стоило рассчитывать на то, что она сама будет решать проблемы с девицами во дворце. Это была его ответственность, ведь это он её сюда привел.

- Спасибо, что согласилась, - сказал Сонгцэн.

Время все расставит по местам. Кобры примут Яшви, она отстоит свое место во дворце. Даже если для этого Сонгцэну придется развернуть войну с гаремом. Он знал, что его родители будут на его стороне.

Яшви Садхир

Хорошо бы, если бы все было так, как говорил Сонгцэн. Пока Яшви ощущала себя так, будто оказалась в самом клубке ядовитых змей, по сути, так оно и было на самом деле. Если раньше на нее не обращали внимания, потому что она ни на что не претендовала и вела себя ниже травы тише воды, то сейчас игнорировать всеобщее внимание уже не получится, потому что не тот для этого статус. Но если она боялась всего этого, то не нужно было и соглашаться.

И если кто-то ждет от нее, что она будет сидеть в своих покоях, вышивать шелком и читать сопливые стихи, то того ждет большое разочарование. Потому что завтра

она собиралась проехать верхом по берегу озера Фева столько, сколько будет возможно. И она и Ворон засиделись без дела. Наверное, она даже сама заедет в Покхару, большие города уже перестали ее пугать.

Яшви не сразу обняла принца в ответ - его прикосновения через тонкий гладкий шелк казались совершенно другими, не такими, как обычно. Но затем она все же положила ладони ему на плечи, а после и вовсе прижалась щекой к его щеке.

- Я все время думаю, не слишком ли это быстро, - ответила она. - До зимы всего три месяца. Нужно ли так торопиться?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн немного отстранился, когда Яшви задала свой вопрос. Она робко обняла его в ответ, но явно не считала, что это правильно.

- Если не хочешь, не будем торопиться, - ответил Сонгцэн. - Тебе неприятно? Или ты чего-то боишься?

Он не видел особых причин в том, чтобы не приставать к Яшви сейчас. Потому что они уже были близки, он знал, как избежать последствий, а рана девушки уже зажила и не доставляла ей беспокойства. Но Сонгцэн был готов отступить, если Яшви считала, что правильнее ждать. Три месяца - это не очень долго.

Сонгцэну было бы проще держать дистанцию, если бы он по-прежнему никогда не касался Яшви. А теперь, когда он знал, насколько приятно с ней может быть, ему приходилось сдерживаться. Но это было не так сложно, чтобы считать подобное ожидание какой-то сложной пыткой. Его второй стихией была Вода, он умел ждать, когда это было необходимо.

Яшви Садхир

- Да нет, я не об этом, - Яшви сообразила, что ее слова принц отнес скорее к тому факту, что они уже были близки, и наконец догадалась, что он пришел в ее покои не просто пожелать ей спокойной ночи, а потом мирно уйти почивать в свою спальню, а с вполне конкретным видением нынешнего вечера. И против подобного способа провести с ним время ничего не имела. Кажется, ее неумелые объятия он воспринял за неуверенность. Яшви снова обняла его, на этот раз уже немного смелее.

- Я о свадьбе, - естественно, ее пугало замужество. Перед глазами у нее был не очень хороший пример ее родителей, когда все чувства угасли под давлением унылого быта и постоянной необходимости как-то выживать в нищете и ограничениях. При этом они не видели ничего дурного в том, что рожать одного ребенка за другим, обрекая и их тоже жить в нищете, потому что и сами никогда не видели другой жизни. Сейчас можно было не опасаться за то, что их с Сонгцэном вероятные дети будут жить также, как живут дети в бедных непальских деревнях, но чувства могут уйти и по другим причинам. Больше всего Яшви опасалась стать снова ненужной, и еще что ее свободе, к которой она так долго шла и которую пыталась понять, придет конец.

- У меня ощущение, что все изменится, но я не знаю, что именно поменяется, и

поэтому меня это пугает. Я не знаю, что будет. Как будто я шла по одному пути, а теперь вдруг стою на развилке, и передо мной - много-много тропинок. И не знаю, какую выбрать, - попыталась объяснить она, но не была уверена, что ей это удалось.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн растерянно улыбнулся, когда понял, что неверно интерпретировал слова Яшви. Она говорила о более серьезной проблеме, которая её беспокоила, и которую стоило обсудить сейчас и прямо. Жизнь её родителей нельзя было назвать счастливой, и вряд ли она в принципе видела много семей, на которые хотелось бы ровняться.

- Я не могу сказать, что знаю, как все будет после свадьбы, - ответил Сонгцэн. - Уверен, что и твоя, и моя жизнь изменится. Но только от нас будет зависеть, какими будут наши отношения.

У него был пример его родителей, которым хватило ума услышать друг друга и договориться. Сейчас они были счастливы друг с другом, но в день свадьбы они были кровными врагами, которых заставили сложить оружие.

- Я не думаю, что мы спешим. Если мы решили быть мужем и женой, значит, нужно это объявить официально. Это не обязывает нас круглосуточно быть вместе и сидеть в этом дворце. Мы можем ездить к Лисам и в Линь Ян Шо, учиться и выбирать те тропы, которыми идти, - сказал Сонгцэн.

Яшви Садхир

Яшви не стало сильно легче после этих слов, потому что она не знала, как может быть иначе и какими вообще могут быть отношения, у нее не было возможности понаблюдать за тем, как вообще могут развиваться отношения, правильно или нет, и к чему они могут привести. В Непале супруги на людях ведут себя почти как чужие друг другу люди, и это считается правильным и нормальным. Ее родители так себя вели, и да и остальные прячут личную жизнь, ведь на то она и личная. И как тут чему-то научиться?

- Значит, меня никто не заставит, - или попытается заставить, потому что этому Яшви собиралась отчаянно сопротивляться, - отказаться от того образа жизни, к которому я уже привыкла? Мне кажется, жизнь принцессы больше похожа на жизнь любой наложницы, она же себе не принадлежит.

Бо-джи тоже считалась принцессой, но Яшви хотелось посмотреть на человека, который попытается ее заставить сделать что-то против ее воли, если это не приказы вождя клана. Она уже чуть чуть разбиралась во всей этой иерархии, и была немного знакома с характером матери Сонгцэна. Так вот ей наверное никто никогда не приказывал сидеть во дворце и вышивать шелком. Садхир-джи говорил, что они похожи, но Яшви казалось, что не очень. Она не была настолько же сильной внутренне. Она готова была плыть по течению, а не грести против него, как наверняка сделала бы Бо-джи.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Никто не заставит, - сказал Сонгцэн. - Я бы удивился, если бы ты решила после свадьбы жить той жизнью, которой тут живут наложницы.

Он считал, что при таком образе жизни недолго и свихнуться. Во дворце не было такого количества работы, чтобы их всех занять, тем более что готовкой и уборкой занимались служанки. Его Величеству вообще не было дела до того, чем занят гарем, он был не в том возрасте, чтобы ими всерьез интересоваться. А от ощущения собственной бесполезности можно либо озвереть, либо деградировать.

- Мы с тобой сами будем решать, какой должна быть жизни принцессы, - сказал Сонгцэн. - Я надеюсь на твою помощь с некоторыми делами, но не собираюсь ограничивать тебя в твоих.

Он видел в Яшви то, чего не было в наложницах. Сонгцэн не знал, была ли эта черта у Майи или Маниши, каждая из них дала повод об этом задуматься, но Яшви точно была готова распоряжаться своей жизнью. Решать, что нравилось ей, и развиваться в том направлении, в котором хотела бы она сама.

- Я давно хочу сделать так, чтобы женщины в клане могли получать образование и нужные Кобрам профессии. И мне кажется, будет правильно, если принцесса клана будет помогать мне это устроить, - объяснил Сонгцэн.

Яшви Садхир

Слова принца ее немного успокоили. Ей бы совсем не хотелось, чтобы кто-то говорил ей, как жить и что делать. Уже прошел тот период, когда ей это было нужно, потому что она оказалась в огромном незнакомом мире, о котором ничего не знала. За всю свою жизнь до шестнадцати лет она ни разу не покидала свою деревню, или, может быть, пару раз ездила с отцом в соседнюю, до которой было всего час ходьбы. После знакомства с принцем она даже на самолете летала, и узнала, что мир нескончаемо огромный, в нем столько всего, о чем она никогда не подозревала. И променять сейчас это на золотую клетку, став украшением дворца? Нет, спасибо.

- Но как я могу в этом помочь? - недоуменно спросила она. - Я даже в школе не училась.

Что до сих пор было одной из самых больших проблем, потому что многое оставалось для нее непонятным или просто неизвестным. Яшви было попросту стыдно за то, что она многого не знает, что знают обычные дети, которые родились в Европе или Китае. Можно бы было горделиво заявить, что ей вовсе и не нужно знать много, она и так хорошо справляется, но тут Яшви предпочла бы промолчать. Она хотела стать лучше, чем была сейчас.

А ведь она до сих пор не рассказала принцу о том, что когда-то хотела учиться на медсестру. Тогда она еще не понимала, что для этого нужно как минимум уметь читать и писать и закончить школу, чтобы была возможность поступить в медицинский колледж. Теперь признаваться в этом было как-то неловко.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн чуть крепче обнял Яшви за талию, поцеловал в щеку, затем сел на подушки возле чайного столика. Разговор затягивался, но раз он начался, стоило все обсудить.

- Никто из них не учился в школе, - сказал Сонгцэн. - И я даже не знаю, как именно нужно организовать это обучение. Их можно научить врачеванию, эта специальность нужна клану, и лекари могут приносить не меньше дохода, чем наемники, сотрудничая с соседями. Их можно научить прорицаниям, если у кого-то из них будет к этому талант. И даже не знаю, чему еще.

Сонгцэн считал, что нынешняя система, при которой доход клану приносили только наемники и незначительная торговля, была недостаточно эффективной. Она не позволяла клану развиваться, он застрял в прошлых веках. Магия могла приносить доход, не привлекая слишком много внимания. Но мало только воевать, торговать лошадьми, оружием, тканями. Те же совы веками жили за счет лекарей, а в Линь Ян Шо Сонгцэн убедился, что женщины ничуть не хуже мужчин могли изучать врачевание. Если его мать можно было бы считать исключением из правил, нескольких целительниц сразу - нет.

Яшви Садхир

Яшви удивилась тому, что никто из женщин в клане не учился в школе. Она думала такое только в ее родной деревне осталось, оказывается, нет. Наставник Радж рассказывал ей о кастовой системе, пришедшей из Индии, и в каком-то роде это были ее отголоски - когда каждый занимается не тем, что у него лучше получается, а тем, что опосредовало его происхождение.

- Почему не дать им возможность учиться тому, чему они хотят? В клане каждый мужчина должен стать воином? Почему женщины не становятся воинами? Наверняка не все из них хотят замуж и до бесконечности рожать детей или учиться врачеванию. И не каждый мужчина хочет становиться воином, может кто-то наоборот хочет быть лекарем.

Яшви как-то была на одном занятии по врачеванию, которое вела Бо-джи, но ей довелось понаблюдать за тем, как врачеватели работают на своем, так сказать, опыте. Точнее на своей шкуре. Это было очень полезной, но и очень сложной способностью, и для себя Яшви решила, что пока не будет ее касаться, потому что ей было на что еще обратить внимание. Но система Лис, когда каждого учили держать оружие, но при этом женщина, например, могла выбрать для себя, чем она будет заниматься, как и мужчина, была ей ближе. Хотя, может быть поэтому клан и переживал не лучшие для себя дни, в отличие от Кобр, у которых было все в порядке.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн задумался над тем, что говорила Яшви. В её словах было много логичного и правильного, что он не видел поначалу, потому что привык к определенному укладу в клане.

- Я думаю, ты права, - через некоторое время сказал Сонгцэн. - Если женщина хочет стать воином, а мужчина - лекарем, они должны иметь право на такой выбор. Просто любой специальности нужно обучать. Для обучения воинов у нас есть система, которая работает веками. Мы учимся с детства, и в какой-то момент сдаем экзамен на право носить оружие.

Этот экзамен давал и остальные права в клане, до него ученик был на побегушках у воинов, независимо от его происхождения. Сонгцэн считал это честным и справедливым.

- Что если сделать систему, при которой в детстве все учатся примерно одному и тому же и узнают основы разных видов магии, а потом выбирают специализацию? - спросил Сонгцэн. - Потом, отучившись, сдают экзамен и получают права: создавать семьи, соглашаться на работу за пределами клана, иметь свой доход. Кто не стал сдавать экзамен таких прав не имеет. Мужчины могут работать слугами, женщины также наниматься служанками или идти в наложницы. Если вдруг это им будет интереснее, чем возможность решать за себя.

Яшви Садхир

Яшви присела на мягкую подушку за столик напротив принца, заметив, что до сих пор стоит, словно находится в гостях и ждет, пока ей скажут, куда можно присесть, а не в своих собственных покоях. Надо было все-таки послать кого-нибудь за чаем - и от мысли, что она может кого-то попросить, и ей принесут желаемое, было как-то одновременно и странно и волнительно приятно. Но Яшви не испытывала ни малейшего укола вины за то, что с мыслью о приятном вечера перевела Садхираджи на вещи более бытовые и насущные. Она хотела быть уверена, что уехала из клана не зря и согласилась на замужество с человеком, которому не все равно на ее будущее. В противном случае, каким бы сильным ни было чувство к принцу, ей будет лучше вернуться обратно в Монголию.

- Я не знаю, как лучше - с экзаменом или без него, - призналась Яшви. - Лисы не сдают экзаменов, и мне не нужно как-то подтверждать право создать семью или носить оружие и участвовать в бою. Но мы кочевники и не ведем оседлую жизнь, у нас нет слуг и наложниц. Каждый занимается тем, что у него лучше получается или чему он специально учился. Просто после шестнадцати ребенок считается уже взрослым.

Конечно, многие жили с родителями намного дольше, потому что должны были заботиться о стариках, а также защищать тех, кто уже или еще не держал оружие, и тех женщин, которые выбрали домашний очаг. Поимом этого Лисы надеялась на благоразумие молодежи, но прямых запретов не было. Было лишь вечное ворчание стариков.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Мне нравится многое в том, как живут Лисы, но Кобры от них очень отличаются, - сказал Сонгцэн.

Клан Яшви привык выживать, довольствуясь необходимым. И каждый стремился быть полезным. Вряд ли какая-то лиса хотела бы стать наложницей и могла бы за

красивые глаза ничего не делать, лишь услаждать взор и не только взор кого-то имеющего власть. Потому что работы хватало на всех с лихвой. Кобры привыкли жить иначе, многие жили в роскоши, многие стремились к такой жизни.

- Один в шестнадцать может жить самостоятельно и отвечать за себя, другой еще не вырос. Я думаю, что экзамены справедливы. Если ты готов служить воином клана, ты должен это доказать. Если ты это доказал и можешь приносить клану доход - у тебя может быть больше прав. Я думаю, с другими специальностями это тоже будет справедливо, - сказал Сонгцэн.

Пока во всей этой стройной идее его смущало только одно: захотят ли женщины-кобры, привыкшие рассчитывать на выгодный брак или выгодного покровителя, брать ответственность за самих себя.

Яшви Садхир

Яшви понимала, что тот образ жизни, который подходил Лисам, мог не подходить Кобрам просто по той причине, что это было два разных клана, поэтому ничего не могла сказать по поводу экзамена. По всему выходило, что он им им был просто необходим, или, по-крайней мере, от него было нецелесообразно отказываться.

- Возможно, его и правда стоит оставить, - согласилась Яшви, хотя ей самой не нравилась идея кому-то доказывать, что она в достаточной мере владеет шаманизмом, например, чтобы считаться Удган. И хорошо, что ей не нужно было это делать. - Но тогда нужны мастера, которые будут учить тем специальностям, которые не развиты в Клане. Почему кланы живут так закрыто?

О том, что есть еще другие кланы помимо Тигр и Кобр, Яшви узнала не так давно, и была поражена, что раньше ничего о них не слышала. А ведь их было очень много даже просто в Непале. Пусть они были небольшими, но все равно должны же были быть какие-то слухи или сплетни или просто домыслы. Но, справедливости ради стоит отметить, что Яшви вообще очень мало знала в своей жизни.

- Думаешь, смогут приезжать из других кланов, чтобы учить Кобр? - Лисы, например, могли учить магии воздуха. Хотя у Кобр больше в почете магия Воды.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Вопрос с мастерами сейчас кажется мне самым сложным, - сказал Сонгцэн. - Их нужно будет искать в других кланах, как-то договариваться о сотрудничестве. И первые десять-двадцать лет рассчитывать только на их помощь, пока не появятся свои мастера.

Чему-то со временем сможет обучать он, о чем-то можно будет договориться с матерью или другими Тиграми. Возможно, удастся договориться с кем-то из Линь Ян Шо хотя бы о разовых мастер-классах. Идея с этим обучением требовала много времени и сил на реализацию, и сначала все нужно было тщательно спланировать и продумать даже на том этапе, на котором все это стоило обсуждать с отцом и дедом.

- В общем, это то, что нужно продумать и спланировать, - сказал Сонгцэн. - Пока это

все на уровне идей, ни его Величество, ни отец меня слушать не будут.

Он видел важность перемен в клане и считал, что она будет очевидна его деду и отцу, если он сможет внятно объяснить, чем его идеи лучше того, что есть в клане сейчас. Кобры могли жить лучше, и это был тот случай, когда лучшее не было врагом хорошему.

Яшви Садхир

Десять-пятнадцать лет - это довольно много и долго, и хорошо, если за это время изменится хоть что-то. Пока у Яшви складывалось впечатление, что время в клане замерло уже очень давно, и ничего не менялось годами, потому что вроде бы всех все устраивало. А, главное, это устраивало Его Величество, и по определению всех остальных.

- Почему ты не поговоришь со своим отцом уже сейчас? - спросила Яшви. - Он же может что-то посоветовать или просто выслушать и высказать свое мнение? Сейчас у меня ощущение, что они и его Величество будут ждать готового решения, не желая и не видя необходимости ничего менять. Твой отец отказался от гарема много лет назад - и на этом все перемены закончились? А если бы гарем не устраивал покушения на Бо-джи, то ничего бы не поменялось и до сих пор.

Яшви осознавала, что такими словами, возможно, обидит принца, но это было ее мнение со стороны. Если Садхир-джи хотел, чтобы она была с ним честной, то куда уж честнее. В конце концов, чтобы петь ему дифирамбы, есть Кала, которой только за радость это сделать. Ей-то наверняка нравится быть наложницей, в отличие от Яшви. Хотя Яшви склонялась к мнению, что Кала, как и многие девушки, оказавшиеся в гареме, просто не знают другой жизни. И все же было несколько наивно полагать, что они сразу же обрадуются предложенному новому образу жизни, лишённые возможности ничего не делать целыми днями и только строить козни.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви задавала вопросы, на которые нужно было тщательно подбирать ответы. Потому что Сонгцэн старался не критиковать вслух ни деда, ни отца. Он был уверен, что у любых их поступков есть достаточно веские причины. И также понимал, что при деде не стоило ждать каких-то радикальных перемен, потому что он правил тем кланом, которым мог и умел управлять в течение не одного десятилетия.

- Они ждут от меня готовых решений, потому что когда-то я возглавлю клан, - сказал Сонгцэн. - Это не значит, что тот вариант, который предложу я, будет принят полностью и без оговорок. Они могут предложить кучу изменений. Но я должен предложить то, что по моему мнению должно работать, а не идею, которую нужно додумывать другим.

Это был важный навык для того, кто собирался управлять кланом. Стратегия без тактики становится бесплотной фантазией, нужно понимать от и до, как и зачем будет работать то, что ты предлагаешь.

- Но я думаю, что можно посоветоваться с мастером Раджем, - добавил Сонгцэн.

Яшви Садхир

Кажется, она потерялась в этом разговоре. Яшви ничего не понимала ни в политике, что внешней, что внутренней, ни тем более в тактике и стратегии, потому что не была воином клана и никогда этому не училась. Она не знала, как обычно принимаются реформы, когда перед этим много лет клан или какое-то государство жило по-одному, а тут вдруг надо начать резко жить по-другому. Она знала лишь то, что любые перемены поначалу влекут за собой отрицание. Без этого сами перемены и особенно их принятие в принципе невозможны, и это нормально. Но это никак не помогало ей разобраться в этом сложном разговоре, полном каких-то слишком тонких для нее понятий.

- Я не понимаю, - призналась Яшви. Ей стало неловко за свою глупость, потому что она не могла увидеть разницу между тем, что "по его мнению должно работать", "вариант, который еще будет изменяться" и "идею, которую нужно додумывать другим". Если вариант, который будет изменяться - не идея, которую нужно еще доработать, то что же это тогда? - Почему тот вариант, который предложишь ты, но который все равно будет дорабатываться - это не идея, которую нужно додумывать? Ведь это одно и то же? Думать-то все равно придется.

Яшви была уверена, что было бы намного проще, если бы она училась в школе, а не ограничивалась набором довольно разрозненных знаний, полученных ею то тут, то там за то время, пока она была или в клане Кобр, или в Линь Ян Шо, или у Лис.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн понял, что эти тонкости нужно было объяснять. Сейчас он упустил в разговоре тот момент, что Яшви лишь недавно начала учиться хоть чему-то, и с какими-то вещами еще не сталкивалась. Он был уверен, что она разберется, просто для этого нужно было давать ей такую возможность и отвечать на её вопросы.

- Ну вот смотри. Я могу высказать идею, что было бы здорово проложить хорошую заасфальтированную дорогу от клана Тигров до клана Кобр, - сказал Сонгцэн. - Если у меня спросят, как я себе это представляю, сказать, что, ну, заказать где-то асфальт и машины, и они все уложат, где-то достать на это денег. Это идея, которую нужно додумывать другим. Могу сказать, что мы можем договориться с Бу-джи, взять половину стоимости с доходов от работы наемников, вторую половину с Тигров, заказать машины в Покхаре в такой-то компании и в сезон засухи проложить эту дорогу. Это - идея, которая может работать. Мне могут возразить, что Бу-джи вряд ли согласится, и что мы ездим друг к другу верхом, а асфальт лошадям не полезен, лучше заказать щебень. То есть мой вариант меняется, но он изначально был продуман в том виде, в каком его можно было бы реализовать.

Дорога к Тиграм не требовалась. Существующие тропы позволяли добраться до соседей, и при этом не привлекали особое внимание. Сонгцэн просто взял такую возможность как пример.

Яшви Садхир

Она выслушала принца, стараясь переложить предложенную им ситуацию в

дорогами на ситуацию с образованием в клане, и ей показалось, что один человек все равно не сможет продумать все от и до, и найдется что-то, что он не предусмотрит или упустит из виду по той простой причине, что человеку свойственно ошибаться.

- Кажется, теперь я понимаю, - медленно ответила Яшви. Она и не думала, что визит принца, начинающийся с вопроса о том, как к нему обращаться теперь, в итоге закончится разговором о том, как поменять уклад клана. - Но ведь одному человеку сложно все это продумать. Когда людей несколько, намного проще увидеть все с разных сторон. Поэтому у вождей есть советники, да?

И все равно оставалось единственное, чего она не понимала, несмотря ни на какие объяснения. Почему принце не может пойти к своему отцу уже сейчас, чтобы предложить хотя бы то, что есть, чтобы узнать его мнение. Это ведь будет взгляд со стороны человека, который понимает намного больше в том, как управлять кланом, который много времени провел за его пределами, обучаясь и получая какие-то знания, которые невозможно получить, сидя во дворце или монастыре далеко на Тибете. Но она не стала заострять на это внимание и снова об этом спрашивать. Вероятно, у Садхир-джи были свои причины, чтобы этого не делать и по возможности обойтись своими силами.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Советники нужны, чтобы поделиться своей точкой зрения и обратить внимание на то, что еще не продумано в предложении. Но глава клана все равно должен иметь свое четкое представление о том, что он хочет сделать, - сказал Сонгцэн. - Иначе он теряет контроль.

Это были сложные политические вопросы. Он был уверен, что подготовленное от и до предложение больше заинтересует отца и деда, потому что они увидят в нем не только возможность для клана, но и навыки, которые есть у самого Сонгцэна, которые помогут ему в будущем.

- Людям свойственно думать о своих интересах. Если у одного советника знакомый торгует щебнем, а у другого - асфальтом, нужно это помнить, слушая их советы, - добавил Сонгцэн. - Это сложно, я этому всему еще только учусь. И мне полезно продумать новую систему обучения.

Он посмотрел на Яшви и улыбнулся. Сонгцэн не планировал на этот вечер подобных сложных разговоров, но в итоге разговор шел о политике и принятии решений.

- Мы еще не женаты, а я уже загрузил тебя этим разговором, - Сонгцэн усмехнулся. - Я тебе быстро надоем.

Яшви Садхир

Пока это все было очень для нее сложно. Можно бы было подумать, что это же не ей управлять кланом, слава богам, но оправдание было так себе и Яшви категорически не понравилось.

- Я хочу помочь, но не знаю, как, - ответила Яшви. - Скорее это тебе надоест мне постоянно все объяснять.

Она не стеснялась спрашивать, если ей что-то было непонятно, но скоро это количество вопросов перейдет все мыслимые и немыслимые границы, и она скорее начнет раздражать, чем вызывать желание что-то ей пояснить.

- Мне бы хотелось учиться в школе, - продолжила она. - И потом получить какое-то образование. Один раз, давно, в Риван приезжал врач с медсестрой. Я решила, что достаточно просто выучиться на медсестру, чтобы никогда не пришлось выходить замуж. Только я не догадывалась, что для этого нужно хотя бы уметь читать и писать и закончить школу.

Ну вот, призналась. Сейчас Яшви понимала, какой наивной была эта ее детская мечта, ведь она не сделала - да и не знала, что она может сделать - для того, чтобы ее реализовать. А сейчас у нее был хоть какой-то шанс это сделать. И, помимо этого, если женщины в клане увидят, что принцесса первая получает образование, то охотнее поддержат для себя это нововведение. Хотя может быть и нет.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн считал, что чем больше он будет объяснять все это Яшви, тем больше поймет сам. Потому что она была тем человеком, кто будет спрашивать прямо и отвечать честно. И кто не будет думать не о том, что делать с полученной от него информацией, потому что он был уверен, что в этом дворце Яшви будет на его стороне.

- Ты все еще хочешь закончить школу? - спросил Сонгцэн. - Ты можешь ходить в ту, что в деревне, а можешь учиться здесь, и сдавать экзамены где-нибудь в Покхаре. Я бы помог тебе к ним подготовиться. И так ты быстрее получишь аттестат.

В школьных учебниках не было ничего такого, чему Сонгцэна не учили бы в клане. В крайнем случае, можно было договориться с мастером Раджем и другими наставниками, чтобы помогли. В деревенской школе уровень точно был бы не выше, а в Покхаре было бы проще поступить и учиться дальше. И при этом не уезжать далеко и надолго отсюда.

- Если, несмотря на то, что ты согласилась выйти замуж за меня, ты хочешь учиться на медсестру - учись, - сказал Сонгцэн. - Давай просто узнаем, как это лучше устроить.

Яшви Садхир

Ей было приятно, что Садхир-джи не стал ее отговаривать от этой мысли, или, еще покруче, запрещать что-то. Знал, наверное, что она тогда упрется и сделает наперекор. Хотя это и было маловероятно, ведь он сам учил ее путунхуа, и всегда одобрял ее стремление научиться читать и писать.

- Мне все равно, я могу учиться здесь, или ездить в деревню, как будет лучше? - Яшви была не привередлива и ей действительно было все равно, чем сейчас заполнять свои дни до свадьбы. Только занятиями и тренировками. Ей было

некомфортно, когда она понимала, насколько сильно она отстает от большинства девушки ее возраста - обычных девушек, тех, что в монастыре, например, просто потому что никогда не училась в школе.

- Я не знаю, хочу ли я теперь, - честно сказала она, - тогда я просто не знала, кем еще можно быть.

Она ухватилась за одну единственную возможность хоть как-то стать независимой, ведь та женщина, которая была медсестрой, не была замужем, она не зависела от мужчины, и она могла ехать туда, куда ей хочется. По-крайней мере, такое у Яшви сложилось впечатление. Женщины в деревне смотрели на нее косо, отказывались с ней разговаривать, и соглашались на осмотр врача только в присутствии мужа, а то и вовсе игнорировали их присутствие в деревне, даже детей прятали. Мать была одной из тех, кто запретила даже близко подходить, и отца не пустила, хотя у него болели суставы, и может быть, ему бы помогли. Отправила Яшви за соломкой и крапивой, хотя они давно уже не помогали отцу.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Давай пока ты будешь учиться здесь, - сказал Сонгцэн. - Мне кажется, так ты узнаешь больше, чем в деревенской школе.

Женщин клана учили вовсе не наукам, но у Кобр были наставники, которые обучали Сонгцэна, и они точно были не глупее учителей в деревенской школе. Этот вопрос можно было решить без проблем. Как и закупить все необходимые учебники, чтобы Яшви могла сдать экзамены. Сонгцэн считал, что лучше получить аттестат в городе, хотя экзамены там могли быть более сложными. Если Яшви захочет учиться дальше, ей это пойдет на пользу.

- А после того, как сдашь экзамены и получишь аттестат, ты сама решишь, хочешь ли учиться дальше, - предложил Сонгцэн.

Он видел одни преимущества в том, чтобы Яшви училась: тогда они больше времени будут проводить вместе, и реже придется ездить в Монголию. Это было эгоистично, Лисам нужна была их Удган, но Сонгцэн считал, что лучше налаживать связь между кланами, чем держать Яшви там.

Яшви Садхир

Наверняка так и правда будет лучше - сейчас взяться за школьное образование, а потом уже думать что делать дальше, и нужно ли ей учиться дальше, потому что пока Яшви плохо представляла себе, кем вообще можно быть и чему обычно учатся в колледжах и университетах. Просто сами по себе эти слова ей нравились, хорошо бы, чтобы содержание их было таким же приятным, как и звучание.

- Хорошо, я буду учиться здесь, - снова было лучше довериться Садхиру-джи, потому что он знал, как все можно организовать удобнее и быстрее. - Может быть, кто-то из женщин в клане тоже захочет учиться вместе со мной.

Яшви казалось, что как минимум некоторые наложницы, у кого побольше ума, чтобы не ввязываться в интриги и сплетни, захочет занять свои дни полезными вещами.

Рассчитывать на огромный успех, конечно, не приходилось, но это могло стать хотя бы первой тоненькой ниточкой в этом полотне реформ. Мужчины могут сколько угодно считать, что женщина не должна быть умной, а должна быть удобной, послушной и красивой, чтобы радовать глаз, Яшви не представляла, как наличие ума может отрицательно сказаться на внешних данных.

- Это не будет отвлекать тебя от дел в клане? - спросила Яшви. Это она могла целый день шататься без дела, потому что ей не надо решать государственные вопросы, а у Садхира-джи могли быть свои дела.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- У меня сейчас не так много дел в клане, - Сонгцэн улыбнулся. - Поговори с Ашей Прией и девушками во дворце, узнай, сколько человек захочет учиться вместе с тобой.

Ему понравилась идея, чтобы кто-то из наложниц начал получать образование уже сейчас. Пусть хотя бы освоят школьную программу и займутся хоть каким-то полезным делом. Яшви была мотивирована учиться, и это будет на пользу остальным. Потому что даже если в какой-то момент они захотят фыркать и рассказывать, что им ни к чему теорема Пифагора, им будет неловко высказывать это вслух при Яшви, потому что она намного выше их по рангу.

Сонгцэн взял девушку за руку и провел кончиками пальцев по её ладони. У неё были руки, которые привыкли к работе, умели натягивать тетиву лука и держать повод во время езды верхом. Яшви была очень красива, но вся её красота была наполнена ею самой. Её длинные волосы помогали ей слышать духов, когда она заплетала в них красные ленты. Её гибкая спина позволяла ей держать равновесие в седле, стреляя из лука на ходу. Её глаза смотрели и видели, и это было для неё важнее, чем накрашивать их так, чтобы смотрели на них.

- Я очень рад, что ты будешь моей женой, - сказал Сонгцэн, встретившись с Яшви взглядом.

Яшви Садхир

- Хорошо, поговорю, - кивнула девушка, и теперь уже стало немного понятнее и проще, когда стояла какая-то цель, какое-то дело, которое будет требовать внимания. Яшви не хотелось бы целыми днями не знать, чем себя занять, потому что здесь у нее не было никакой работы из той, к какой она привыкла. А больше всего ей не хватало вечернего костра, когда клан собирается вместе, этой теплоты, этого единения, семейности, которых не было здесь.

В первое мгновение она хотела отдернуть руку или хотя бы сжать ее в кулак, потому что ее руки не были руками принцессы. Слишком грубые, не очень изящные, к тому же на них до сих пор оставались следы мозолей от бесконечной стирки, а на пальцах - от лука и тетивы. Эти руки больше подходили для работы, а не для вышивки или игры на музыкальных инструментах. И, хотя Яшви умела вышивать, она никогда не демонстрировала излишнего прилежания в этом кропотливом ремесле. И все же она не отдернула и не сжала, наверное, из какого-то чувства противоречия, потому что считала глупым смущаться своих рук, ведь у нее нет еще

каких-то других.

Яшви немного неловко улыбнулась, как будто ее лицо не привыкло к такой мимике, и она требовала от нее определенных усилий.

- Я хочу завтра погулять верхом вдоль озера. Поедешь со мной? - спросила она.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви почти никогда не улыбалась, и та улыбка, что сейчас появилась на её лице, была Сонгцэну особенно приятна. Он надеялся, что со временем сможет видеть эту улыбку чаще, и был уверен, что она всегда искренняя.

- Поеду, - охотно согласился Сонгцэн. - Во сколько ты хотела поехать?

У него день был почти свободен. Они только приехали в клан, и обычно после долгой дороги давали день-два на отдых, если не было каких-то неотложных и очень важных дел. Сейчас основным делом в клане была подготовка к свадьбе, до которой было еще много времени.

- Деду подарили нового коня, он как раз просил посмотреть. Какой-то рысак игреневого масти, - сказал Сонгцэн.

Почти наверняка это был молодой жеребец, не привыкший толком ходить под седлом, но Сонгцэну было интересно посмотреть, что это за создание. Заодно был хороший повод отправиться на конную прогулку с Яшви.

Яшви Садхир

Яшви снова едва улыбнулась в ответ на согласие принца поехать с ней. Пока ей хотелось (как и всегда, когда она приезжала в клан Кобр) проводить как можно больше времени вне резиденции, чтобы сократить возможность столкновений с наложницами до минимума. Она не боялась этих стычек, но ей было намного проще избегать их, чем постоянно ждать какой-нибудь каверзы или нападения со стороны Кали и ее подпевал, которые плевались ядом при одном только ее виде. То, что девушки из гарема не умеют превращаться, стало для нее приятной новостью, иначе все было бы совсем печально.

- Утром, после завтрака, - Яшви обычно рано просыпалась, но постепенно привыкла вставать хотя бы не на рассвете, а чуть позже. Иногда полениться и поваляться в кровати подольше может быть очень приятно. К тому же она хотела отдохнуть и выспаться после перехода, раз уж больше никуда не нужно уезжать. А прогулка не отнимет много сил. - На этот раз я не упаду на галопе, - пообещала она.

Она еще долго вспоминала про это падение и опасалась галопа, не беря в счет тот день, когда летела во весь опор за принцем и человеком по фамилии Мацуи - тогда она не думала, ее тело словно было само по себе, и страха упасть не было. Был страх не успеть.

- И обгоню тебя, - добавила Яшви.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн улыбнулся, услышав обещание Яшви. У Лис она научилась хорошо держаться в седле, в том числе стрелять из лука с лошади, чего он не умел.

- Договорились, - сказал Сонгцэн. - Ворон очень хороший конь, посмотрим, сравнится ли с ним новый рысак.

Обычно это были сильные длинноногие животные, но Сонгцэну еще предстояло договориться с новым конем, чтобы понять, чего от него ожидать.

- Но, если ты меня обгонишь, меня это не обидит, - добавил Сонгцэн. - Не всем дано угнаться за всадниками из клана Тибетских Лис.

Яшви изменилась с тех пор, как стала частью своего клана. Она стала сильнее и почувствовала это внутри себя. Сонгцэн был рад этой перемене, он считал, что сейчас Яшви смогла стать собой, узнав о своих предках и родственниках. От неё отказалась одна семья, чтобы она стала частью другой, более сильной, более мудрой и способной её по-настоящему ценить и любить.
